

На этот раз Юнь Бисюэ просто спокойно сидела на диване и начала анализировать текущую ситуацию. В конце концов она добралась до кабинета Се Лимо. Используя внутреннюю сеть, она изучила всю совокупность обстоятельств жизни аристократических семей города Нин Ан, а также просмотрела все возможные варианты решений данной проблемы.

Чем больше она думала, тем бледнее становилось ее лицо. По крайней мере, она знала, что делать дальше.

Особенно в такой период, как этот, она должна была сохранять спокойствие.

Как раз в этот момент, когда ее сердце тревожно забилось, появилась Цзи Цюнсинь.

- Бисюэ, иди сюда. Мама принесла тебе кое-что вкусненькое. Это все пирожки, которые я лично испекла, есть еще омлет из корня лотоса и помидоров и котлетки которые я сделала тоже сама. Ты слишком худая. Ты должна есть больше, чтобы поправиться.

После своих слов Цзи Цюнсинь попросила слуг принести большую коробку с едой.

По правде говоря, сердце Юнь Бисюэ почувствовало себя гораздо легче после того, как она увидела Цзи Цюнсинь в тот момент. Более того, увидев сияющую улыбку на лице Цзи Цюнсинь, ее изначально одинокое сердце сразу же почувствовало прилив сил.

Если она будет ждать одна, то легко даст волю своему воображению. Кроме того, было много тем, которые она не могла обсуждать с другими людьми. Однако она могла поговорить с своей свекровью.

Юнь Бисюэ подошла к Цзи Цюнсинь и ласково сказала: "Мама, почему ты здесь? На улице все еще очень холодно? Ты не замёрзла?" - Она всегда чувствовала материнское тепло, исходящее от Цзи Цюнсинь, и это делало её счастливой.

Цзи Цюнсинь взяла Юнь Бисюэ за руки и сказала: "Хорошая девочка, маме не холодно. Если ты хорошо питаешься и спишь, а также прибавляешь в весе, мама будет довольна."

Юнь Бисюэ опустила голову и посмотрела на свою фигуру.

- Мама, я уже стала намного толще. Если я ещё прибавлю в весе, это будет выглядеть плохо.- Она вдруг поняла, что действительно набрала в весе.

Всё это из-за Се Лимо. Оглядываясь назад, она думала, что каждый его поступок после того, как они узнали друг друга, был доказательством его изнеженной любви.

Когда она думала о Се Лимо, уголки губ Юнь Бисюэ невольно изгибались в слабой улыбке.

“Не беспокойся, ты будешь отлично выглядеть, даже если прибавишь в весе.”

После того, как она заговорила, Цзи Цюньсинь тихо пробормотал что-то на ухо Юнь Бисюэ. Лицо Юнь Бисюэ мгновенно покраснело, и она была крайне смущена.

“А чего тут стесняться? Каждый мужчина мечтает о таком.”- Ее невестку и сына связывали любовные отношения, и как мать она чувствовала себя счастливой.

Юнь Бисюэ понимала, что Цзи Цюньсинь хочет как лучше. Она кивнула и сказала: “Мама, я понимаю.”

- Ладно, пошли. Пойдем разогреем еду на кухне, чтобы мы могли поесть. Ты, наверное, ничего не ела весь день?- Она могла видеть дикие отметины на шее своей невестки, как будто та подверглась "энергичному сеансу снисхождения".

Как женщина, которая через всё это прошла, Цзи Цюньсинь, естественно, всё понимала. Чем больше она смотрела, тем более довольной себя чувствовала. Она с нетерпением ждала, чтобы взять на руки пухлого внука.

Она была на седьмом небе от счастья, просто думая об этом. Потянув Юнь Бисюэ на кухню, она разогрела еду, которую приготовила сама, а затем подала ее на стол.

“Ну и как? Вкусно, правда?”

Глаза Юнь Бисюэ стали влажными от слез. Раньше никто никогда лично не готовил для нее еду. Теперь и муж, и свекровь делали это для неё. Это чувство было таким теплым, очень теплым.

Она пыталась контролировать свои эмоции. Кивнув головой, она радостно воскликнула: “Мама, это так вкусно. Я думаю, что это самая вкусная еда, которую я когда-либо пробовала.” Да, она думала, что это было слишком вкусно.

“Глупая девчонка. Если тебе так нравится, мама будет чаще готовить для тебя в будущем. Кроме того, даже если меня не будет рядом, этот ребенок, Лимо, будет готовить для тебя. Его кулинарные способности намного лучше, чем у его матери.”

Юнь Бисюэ осторожно хихикнула. Вспомнив нынешнее положение Се Лимо, она обеспокоенно спросила: “Мама, а сейчас Лимо в опасном положении?”- Она предположила, что Цзи Цюньсинь лучше понимает семью Се и Се Лимо.